

Цифровые технологии поддержки принятия решений в юриспруденции: психологический профиль и доверие пользователей*

Кузьмин А. Ю.^{1,*}, Гофман О. О.¹, Ковальчук С. В.²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; *Kuzmin-a.y@yandex.ru

² Университет ИТМО, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Системы поддержки принятия решений (СППР) представляют собой перспективную технологию на основе искусственного интеллекта (ИИ). На данный момент подобные системы используются в ряде сфер и отраслей экономики, однако область юриспруденции остается одной из наиболее сложных для их внедрения.

Цель данной работы состоит в анализе психологических аспектов взаимодействия пользователя и ИИ в рамках упомянутых систем. На основе анализа существующих моделей взаимодействия человека и технологий, а также авторской методологии представлен дизайн исследования.

Представлены результаты фокус-группы с экспертами органов исполнительной и судебной власти (N = 8): место СППР в работе юриста, польза и сомнения в ходе использования подобных систем. Выделены параметры, значимые для профилирования и дальнейшей адаптации систем к конкретному пользователю.

Также в статье обсуждаются перспективы и вопросы внедрения СППР в практике правоприменения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, системы поддержки принятия решений, юриспруденция, правоприменение.

Для цитирования: Кузьмин А. Ю., Гофман О. О., Ковальчук С. В. Цифровые технологии поддержки принятия решений в юриспруденции: психологический профиль и доверие пользователей // Управленческое консультирование. 2025. № 5. С. 106–114. EDN IJDDMP

Digital Decision Support Technologies in Legal Practice: Psychological Profile and User Trust

Andrey Yu. Kuzmin^{1,*}, Olga O. Gofman¹, Sergey V. Kovalchuk²

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation; *Kuzmin-a.y@yandex.ru

² ITMO University, St. Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

Decision support systems (DSS) are a promising technology based on artificial intelligence. While such systems are currently used in a number of fields and industries, the legal field remains one of the most challenging to implement.

The purpose of this paper is to analyze the psychological aspects of user-AI interaction within these systems. Based on an analysis of existing models of human-technology interaction and the author's methodology, the study design is presented.

The results of a focus group with experts from executive and judicial authorities (N = 8) are presented: the role of DSS in legal work, and the benefits and concerns associated with using such systems. Parameters relevant for profiling and further adapting systems to specific users are highlighted.

The article also discusses the prospects and issues of implementing DSS in law enforcement practice.

Keywords: artificial intelligence, decision support system, jurisprudence, law enforcement.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке фонда РФФ, грант «Интеллектуальные технологии поддержки принятия решений на основе моделирования и контроля взаимодействия человек-искусственный интеллект», № 24-11-00272.

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) является одним из самых известных и ярких атрибутов современного общества. Использование ИИ все больше внедряется в повседневность: так, согласно результатам исследования ВШЭ, в 2024 г. 16% пользователей сети Интернет отметили факт использования хотя бы одной из технологий ИИ¹. При этом 46% опрошенных, которые не использовали ИИ ни разу, заявили о желании получить подобный опыт при работе с интеллектуальными сервисами, а 53% респондентов хотели бы расширить спектр инструментов для работы.

С другой стороны, процесс цифровизации и внедрения интеллектуальных решений затрагивает широкий круг отраслей, начиная от крупной промышленности, транспорта, и заканчивая наукой, медициной и молекулярными технологиями. В Российской Федерации действует утвержденная Указом Президента РФ Национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 года², направленная на развитие отечественного сегмента разработки ИИ, поддержки релевантных исследований в этой области, общей популяризации программных решений. По данным Национального центра по развитию ИИ³ при Правительстве РФ, лидерами по готовности использования ИИ среди сфер являются сектор информационно-коммуникационных технологий, образование, энергетический комплекс и финансовый сектор; торговля, здравоохранение, туризм, строительство и другие отмечают средний уровень, а сектор спорта, общего образования, культуры — начинающий.

Многообразие вариантов использования ИИ неуклонно растет, однако одним из наиболее перспективных проявлений можно считать интеллектуальные системы поддержки принятия решений (СППР). Согласно п. 41 Приказа Минэкономразвития от 29.06.2021⁴, СППР подразумевает под собой вид анализа, который дает возможность предсказывать развитие ситуаций, опираясь на анализ данных, а также автоматизировать процесс принятия решений. Спектр подобных систем очень обширен. Так, например, они используются для планирования производственных процессов в добывающей отрасли, решения задач по развитию территорий городов и строительства, оптимизации работы с кадрами, и др.⁵ Отдельно стоит отметить,

¹ От фантастики к реальности: ИИ в руках населения [Электронный ресурс] // Институт статистических исследований и экономики знаний ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/996374628.html> (дата обращения: 18.05.2025).

² Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»).

³ Индекс готовности приоритетных отраслей экономики Российской Федерации к внедрению искусственного интеллекта. Аналитический доклад. М. : Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации, 2024.

⁴ Приказ Минэкономразвития России от 29.06.2021 № 392 «Об утверждении критериев определения принадлежности проектов к проектам в сфере искусственного интеллекта» (Зарегистрирован в Минюсте России 28.07.2021 № 64430).

⁵ Системы поддержки принятия решений [Электронный ресурс] // Институт искусственного интеллекта ИТМО. URL: <https://iai.itmo.ru/sistemyi-podderzhki-prinyatiya-reshenij> (дата обращения: 10.10.2023).

что в сфере здравоохранения был опубликован государственный стандарт по системам поддержки принятия врачебных решений⁶.

С инженерно-психологической (или эргономической) точки зрения, говоря о таких системах, подразумевается взаимодействие пользователя и так называемого интеллектуального агента [9] в рамках современных социотехнических систем [11]. В подобных условиях особое внимание исследователей привлекает взаимодействие человека с системой (Human-AI Interaction) в ходе процесса принятия решений. ИИ может выступать слугой, инструментом, помощником, медиатором [8], системы могут иметь фокус как на человека, так и на сам ИИ или быть направлены на симбиотическое взаимодействие [7].

Особый интерес представляет использование СППР в сфере юриспруденции. По данным председателя Верховного суда РФ в 2024 г. в России было рассмотрено 42 млн дел. При этом в стране отмечается нехватка судей на уровне 20%⁷. С похожей перегрузкой системы правосудия сталкиваются и юристы КНР [20]. Эксперты отмечают, что ИИ может значительно разгрузить судей и играть вспомогательную роль. Эффективность подобных СППР была подробно оценена в исследовании Шелар и Мохарир, где была продемонстрирована удовлетворительная предсказательная сила решений суда [15]. Кроме того, была подчеркнута польза подобных систем в решении задач правоприменения большого объема, где традиционный способ принятия решений был трудоемок. Тем не менее исследователи продолжают отмечать требования прозрачности и понятности ИИ для пользователей (т. н. Explainable Artificial Intelligence — XAI), особенно в юридической сфере [2]. По результатам современных исследований отмечается, что наиболее остро вопрос стоит в области оптимизации понимания результатов деятельности ИИ, объяснимости и интерактивности как способа улучшить доверие и улучшить использование СППР [12; 13].

Таким образом, цель настоящей работы — рассмотреть и проанализировать психологические аспекты взаимодействия пользователя и ИИ в рамках современных систем СППР для правоприменения. Практическая значимость исследования состоит в определении факторов, важных для оптимизации взаимодействия человека и интеллектуального агента в юридической сфере.

Материалы и методы

Психология вопроса адаптации ИИ к пользователю в рамках СППР сопряжена с проблемой определения предикторов, определяющих поведенческое намерение и непосредственно выбор использования ИИ для целей своей работы. В научной литературе существует многообразие моделей, определяющих общий выбор технологий, среди них: Technology Acceptance Model (TAM), Unified Theory of Acceptance and Use of Technology (UTAUT), Extended Unified Theory of Acceptance and Use of Technology (UTAUT2), Task Technology Fit (TTF) [6; 14; 15]. Среди основных факторов исследователи традиционно выделяют воспринимаемую полезность, простоту использования, отношение к технологии, влияние окружения, привычки и другие. Однако эти модели рассматривают технологии в целом, что может быть ограничивающим фактором для интерпретации подобных

⁶ ГОСТ Р 71671–2024 Национальный стандарт Российской Федерации. Системы поддержки принятия врачебных решений с применением искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. Введ. 2025-01-01. М. : Стандартинформ, 2024. URL: <https://protect.gost.ru/v.aspx?control=8&baseC=-1&page=0&month=-1&year=1&search=&RegNum=1&DocOnPageCount=15&id=300366&pageK=BC5154E6-EDDA-4F59-9A07-9C8F97C5CFFC> (дата обращения: 30.08.2025).

⁷ Совет судей изучит возможность применения ИИ в судебной системе [Электронный ресурс] // Российская газета. 2025. 16 апр. URL: <https://rg.ru/2025/04/16/prikaz-ot-robot.html> (дата обращения: 19.04.2025).

взаимосвязей в контексте использования ИИ. Исследователи тем не менее отмечают, что создание «машин», которые понимают людей, является ключевой целью в рамках разработок кооперативного ИИ [5; 10]. В этой связи актуализируется вопрос описания и создания моделей для процесса взаимодействия человека и ИИ, особенно в рамках СППР.

Был разработан дизайн эмпирического исследования, направленного на уточнение и подтверждение выделенных факторов, играющих роль в процессе оптимизации ИИ для пользователя в процессе принятия решений в сфере юриспруденции. Для выявления особенностей взаимодействия пользователей и ИИ в рамках СППР было принято решение провести общее эксплораторное исследование с использованием качественных методов.

Так, была собрана фокус-группа экспертов из области права: численность фокус-группы составила 8 экспертов-юристов, работающих в разных органах исполнительной и судебной власти (судьи, юристы следственного комитета и прокуратуры); средний возраст — 32 года; средний стаж работы в сфере правоприменения — 10 лет; все эксперты имеют высшее юридическое образование.

В соответствии с подходом, ориентированным на решение (Solution-Focused Approach) и применяемым в управленческом консультировании, предполагалось смещение фокуса интервью с проблем на цели и ресурсы, поиск работающих практик. Вопросы для обсуждения были составлены на основе нескольких ключевых разделов: общая оценка возможности использования ИИ в работе и отношение к нему; возможная польза от применения ИИ на разных этапах и в разных блоках деятельности юриста; элементы, которые должны быть учтены в рамках функционала/настроек системы для адаптации к специалисту и повышения эффективности; критическое отношение и затруднения, которые может породить использование ИИ в практике правоприменения, а также пути их преодоления. Подобное вовлечение в дискуссию через вопросы способствует преодолению первоначального сопротивления и выработке новых идей и решений. Структура вопросов для обсуждения следующая:

- На Ваш взгляд, имеет ли место СППР в работе юриста в вашей области?
- В чем СППР мог бы быть полезен в Вашей работе?
- Выскажите Ваше мнение о том, что должно быть учтено в СППР на базе ИИ в работе юриста.
- Выделите наиболее значимые вопросы и сомнения насчет использования ИИ в работе юриста.

Результаты

В ходе проведения фокус-группы было выделено несколько ключевых групп параметров, которые, по мнению специалистов, должны быть учтены ИИ при работе юриста в системах СППР:

- *индивидуально-психологические особенности пользователя (юриста):*
 - уровень экспертизы и опыт: так, для новичка и малоопытного специалиста предлагается рассмотреть возможность отображения более подробной информации, детальных инструкций — таким образом делается акцент на обучении и навигации. Для экспертов же приоритетными могут быть анализ нюансов, уведомления о прецедентах и их подробное описание, а также оперативное предоставление данных;
 - когнитивный стиль принятия решений: в зависимости от склонностей к аналитической или «интуитивной» стратегии принятия решения, ИИ должен адаптировать формат и объем вывода информации, балансируя между количественными показателями, вероятностными исходами и паттернами, прецедентами и историями;

- уровень доверия к ИИ: степень прозрачности выводов и обоснования должна быть выше для скептически настроенных пользователей, в то время как количество пояснений для сторонника ИИ может быть меньше;
- профиль психоэмоциональной нагрузки: система могла бы отслеживать динамику работы, особенности и проявления выгорания и усталости, а также характеристики переключаемости внимания и пиковой активности;
- *параметры дела:*
 - отрасль права: уголовное, гражданское, административное, арбитражное и т. д. Разные алгоритмы и базы данных;
 - сложность дела: если это простое/типовое дело (массовая судебная практика), то система может предлагать готовые шаблоны документов, стандартные формулировки, быстрый прогноз исхода на основе четких правил. В случае же сложного дела с малым числом прецедентов и противоречивой практикой система может сосредоточиться на поиске аналогий и анализе;
 - стадия процесса: в зависимости от этапов судопроизводства также может меняться степень включения в процесс;
- *параметры, связанные с выводом и интерфейсом:*
 - формат представления информации: текстовый сводный отчет или визуальная карта дела, таблицы и графики со статистикой;
 - интерактивный диалог: возможность задавать уточняющие вопросы системе по делу.

На основании анализа интервью были выделены наиболее значимые сомнения насчет использования ИИ (табл. 1).

Участники интервью высказали дискуссионный вопрос относительно использования СППР, а именно соотношение квалификации и использования ИИ: как будет происходить обучение специалистов, если не через самостоятельную работу? Как понять, что ИИ ошибается?

Кроме того, на следующей стадии интервью (после дополнительных пояснений) специалисты смогли выделить несколько направлений для внедрения СППР на основе ИИ:

- *анализ различных изображений* (например, развитие системы фотороботов и распознавания лиц), а также возможность обработки результатов сканирования первичных документов (например, для принятия решений о территориальной подсудности);

Таблица 1

**Контент-анализ мнений специалистов области права
о возможностях применения СППР на основе ИИ**

Table 1. Content analysis of legal experts' opinions on the potential applications
of AI-based decision support systems

Категория сомнений	Количество упоминаний
Трата большого количества времени, чем при обычной работе из-за некачественной работы системы без поддержки пользователей	7
Отсутствие обучения или обучение неквалифицированными сотрудниками	7
Риск потери квалификации	6
Непонятный интерфейс и запрос на человекоцентричный дизайн	3

Источник: Составлено авторами.

- *работа с голосом и текстом*: speech-to-text, расшифровка допросов, стенография судебных заседаний, анализ нескольких стенограмм и поиск противоречий (например, сравнение показания нескольких свидетелей);
- *автоматизация простых судебных решений* в рамках регулярной деятельности судов;
- работа с архивами и данными, поиск противоречивых данных в решениях, сбор и обработка большого количества данных для подготовки сводных отчетов, поиск имеющейся судебной практики по определенному типу дел.

Обсуждение

В целом отношение специалистов к перспективам внедрения СППР можно охарактеризовать как настороженное и местами негативное. Примечательно, что большинство участников исследования были слабо осведомлены о возможностях ИИ в юриспруденции, зачастую проявляли непонимание и высказывали сомнения по поводу перспектив и возможностей СППР в их области. Анализ сомнений указывает в большей степени на факторы организационного характера и отсутствия должного информирования о возможностях и сопровождения при внедрении СППР на основе ИИ [7; 14; 17].

Выделенные в результате фокус-группы параметры в целом соотносятся с представлениями о модели взаимодействия пользователя и ИИ, представленной в недавней работе группы исследователей [1], в которой выделены рабочие и личностные характеристики в системе, состоящей из двух агентов (пользователь и СППР на основе ИИ). Можно ожидать, что при должном предварительном профилировании пользователя посредством стандартных методик и более продвинутых инструментов из области нейронаук можно добиться адаптации под конкретного специалиста и обеспечить максимальную эффективность системы.

Важно отметить, что среди рассматриваемых аспектов респондентами были выделены и непсихологические характеристики (например, отрасль права, сложность дела и т. д.). Тем не менее психологическая составляющая может здесь рассматриваться как системообразующая в рамках системы «человек — искусственный интеллект».

Психологический аспект взаимодействия сосредоточен вокруг группы когнитивных факторов (особенностей протекания психических процессов восприятия, мышления и др.), эмоциональной компоненты (связана с вопросами доверия и общего отношения к технологиям), а также ценностными ориентациями пользователя. Для многих пользователей (и юристов, в частности) СППР на основе ИИ представляют собой «черный ящик», и, естественно, возникает вопрос и требование к объяснению того, как и почему система пришла к тому или иному решению [5]. По результатам контент-анализа мнений практикующих специалистов именно ход рассуждения и последовательность логического вывода была одной из наиболее значимых характеристик и требованиями при внедрении СППР в работу.

Анализ возможностей направлений для внедрения СППР на основе ИИ показал, что общую логику адаптации к конкретным пользователям можно строить на основе индивидуального психологического профилирования и определения функциональных блоков системы в рамках т. н. «континуума адаптации» (рис. 1): от информационно-справочных до консультативных решений.

Для более точного определения характеристик и параметров адаптации предполагается расширение исследования с применением количественных методов: вопросы по блокам демографических характеристик, рабочих параметров (стаж, должность и др.), типичных рабочих ситуаций, а также переведенные и адаптированные вопросы на основе теории запланированного поведения Айзена (Theory of Planned Behavior)

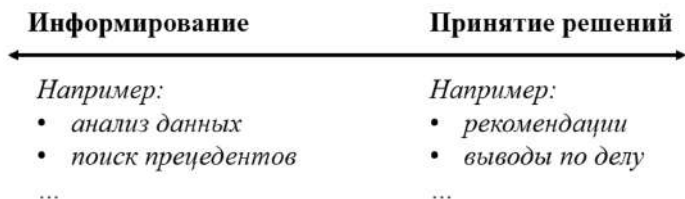

Рис. 1. Континуум адаптации ИИ и пользователя в рамках СППР
Fig. 1. Continuum of AI and user adaptation within the framework of the DSS

Источник: Составлено авторами.

и отдельные вопросы из русскоязычной версии «Опросника принятия информационных технологий» (Technology Acceptance Model) в адаптации Н. С. Калиниченко, Б. Б. Величковского и Д. Ф. Аббакумова; стандартизированные психологические методики: психологическое тестирование, направленное на оценку выраженности личностных факторов, а именно — отношение к новым технологиям с помощью «Опросника отношения к технологиям» в адаптации Г. У. Солдатовой, Т. А. Нестика, Е. И. Рассказовой (2021 г.), а также оценки оптимизма, самоэффективности, самооценки, жизнестойкости, используя методику «Психологический капитал» в адаптации С. А. Маничева, В. Е. Погребницкой (2018 г.).

Сочетание качественных и количественных методов представляется перспективным, поскольку может учесть значимые концептуальные категории (параметры), а также их связи и систему отношений между ними в рамках будущей модели.

Еще одним дискуссионным вопросом остается формат обучения и просвещения специалистов в области права. Необходимо выстраивать программы на основе комплексного ознакомления как с базовыми принципами работы ИИ, так и конкретными инструментами. Кроме того, этика применения ИИ в юриспруденции требует отдельного рассмотрения со специалистами разных областей знания.

Выводы

В результате исследования рассмотрены и проанализированы аспекты взаимодействия пользователя и ИИ в рамках современных систем СППР для правоприменения. Особую роль занимают психологические факторы и характеристики, значимые для оптимизации взаимодействия человека и интеллектуального агента в юридической сфере. В подобных равновесных (или коллаборативных) системах актуализируется вопрос адаптации элементов ИИ под конкретного пользователя с учетом его рабочих и личных характеристик.

Выделены ключевые группы индивидуально-психологических факторов (когнитивные, эмоциональные, ценностные), представлены пояснения, касающиеся их значимости и применимости для профилирования пользователей в системах и максимальной адаптации контента, а также способа его представления в ходе процесса принятия юридического решения.

Представленный обзор, методология и предварительные результаты исследования являются шагом на пути к уточнению ключевых закономерностей и выделения значимых факторов оптимизации данного взаимодействия в сфере юриспруденции.

Литература

1. Гофман О. О., Кузьмин А. Ю., Ковальчук С. В. Симбиотическое взаимодействие «человек — искусственный интеллект» в системах поддержки принятия решений // Организационная психология. 2025. Т. 15. № 1. С. 297–321. DOI 10.17323/2312-5942-2025-15-1-297-321.

2. Canalli R. L. Interpretable AI Models for Judicial Decision-Making: Beyond Explicability Towards Legal Due Process. e-Publica. 2024. N 11. P. 117–129.
3. Dafoe A. et al. Cooperative AI: machines must learn to find common ground // Nature. 2021. Vol. 593. N 7857. P. 33–36.
4. Davis F. D., Bagozzi R. P., Warshaw P. R. User acceptance of computer technology: A comparison of two theoretical models // Management science. 1989. Vol. 35. N 8. P. 982–1003.
5. Deeks A. The judicial demand for explainable artificial intelligence // Columbia Law Review. 2019. Vol. 119. N 7. P. 1829–1850.
6. Fragiadakis G. et al. Evaluating human-ai collaboration: A review and methodological framework // arXiv preprint arXiv: 2407.19098. 2024.
7. Gupta M., George J. F. Toward the development of a big data analytics capability // Information & Management. 2016. Vol. 53. Iss. 8. P. 1049–1064.
8. Kim T. et al. One AI does not fit all: A cluster analysis of the laypeople's perception of AI roles // Proceedings of the 2023 CHI conference on human factors in computing systems. 2023. P. 1–20.
9. Kochenderfer M. J., Wheeler T. A., Wray K. H. Algorithms for decision making. MIT Press, 2022.
10. Lake B. M. et al. Building machines that learn and think like people // Behavioral and brain sciences. 2017. Vol. 40. P. e253.
11. Lee E. A. Cyber physical systems: Design challenges // 2008 11th IEEE international symposium on object and component-oriented real-time distributed computing (ISORC). IEEE, 2008. P. 363–369.
12. Maclure J. AI, explainability and public reason: The argument from the limitations of the human mind // Minds and Machines. 2021. Vol. 31. N 3. P. 421–438.
13. Malek M. A. Transparency in Predictive Algorithms: A Judicial Perspective. Advance. 2021. P. 1–13.
14. Shamim S., Zeng J., Shariq S. M., Khan Z. Role of big data management in enhancing big data decision-making capability and quality among Chinese firms: A dynamic capabilities view // Information & Management. 2019. Vol. 56. N 6. P. 103135.
15. Shelar A., Moharir M. Predicting Outcomes of Court Judgments — A Machine Learning Approach. In: Proceedings of the 2021 International Conference on Intelligent Technologies (CONIT), Hubli, India, 25–27 June 2021. P. 1–6.
16. Sreedharan S. et al. A Unifying Bayesian Formulation of Measures of Interpretability in Human-AI // arXiv preprint arXiv: 2104.10743. 2021.
17. Tabesh P., Mousavidin E., Hasani S. Implementing big data strategies: A managerial perspective // Business Horizons. 2019. Vol. 62. N. 3. P. 347–358.
18. Venkatesh V. et al. User acceptance of information technology: Toward a unified view // MIS quarterly. 2003. P. 425–478.
19. Venkatesh V., Davis F. D. A theoretical extension of the technology acceptance model: Four longitudinal field studies // Management science. 2000. Vol. 46. N 2. P. 186–204.
20. Xu Z. Human judges in the era of artificial intelligence: challenges and opportunities // Applied Artificial Intelligence. 2022. Vol. 36. N 1. P. 2013652.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Об авторах:

Кузьмин Андрей Юрьевич, ассистент кафедры психологии труда и организационной психологии факультета психологии СПбГУ (Санкт-Петербург, Российская Федерация); kuzmina.a.y@yandex.ru

Гофман Ольга Олеговна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и организационной психологии факультета психологии СПбГУ (Санкт-Петербург, Российская Федерация); Ms.gofman@mail.ru

Ковальчук Сергей Валерьевич, кандидат технических наук, доцент факультета технологий искусственного интеллекта, старший научный сотрудник национального центра когнитивных разработок Университета ИТМО (Санкт-Петербург, Российская Федерация); kovalchuk@itmo.ru

References

1. Gofman O. O., Kuzmin A. Yu., Kovalchuk S. V. (2025). Symbiotic human — AI interaction in decision support systems // Organizational Psychology [Organizatsionnaia psikhologiya] 2025. Vol. 15, N 1. P. 297–321. DOI 10.17323/2312-5942-2025-15-1-297-321. (In Russ.).
2. Canalli R. L. Interpretable AI Models for Judicial Decision-Making: Beyond Explicability Towards Legal Due Process. e-Publica, 2024. N 11. P. 117–129.

3. Dafoe A. et al. Cooperative AI: machines must learn to find common ground // *Nature*. 2021. Vol. 593. N 7857. P. 33–36.
4. Davis F. D., Bagozzi R. P., Warshaw P. R. User acceptance of computer technology: A comparison of two theoretical models // *Management science*. 1989. Vol. 35. N 8. P. 982–1003.
5. Deeks A. The judicial demand for explainable artificial intelligence // *Columbia Law Review*. 2019. Vol. 119, N 7. P. 1829–1850.
6. Fragiadakis G. et al. Evaluating human-ai collaboration: A review and methodological framework // *arXiv preprint arXiv: 2407.19098*. 2024.
7. Gupta M., George J. F. Toward the development of a big data analytics capability // *Information & Management*. 2016. Vol. 53. Iss. 8. P. 1049–1064.
8. Kim T. et al. One AI does not fit all: A cluster analysis of the laypeople's perception of AI roles // *Proceedings of the 2023 CHI conference on human factors in computing systems*. 2023. P. 1–20.
9. Kochenderfer M. J., Wheeler T. A., Wray K. H. Algorithms for decision making. MIT Press, 2022.
10. Lake B. M. et al. Building machines that learn and think like people // *Behavioral and brain sciences*. 2017. Vol. 40. P. e253.
11. Lee E. A. Cyber physical systems: Design challenges // 2008 11th IEEE international symposium on object and component-oriented real-time distributed computing (ISORC). IEEE, 2008. P. 363–369.
12. Maclure J. AI, explainability and public reason: The argument from the limitations of the human mind // *Minds and Machines*. 2021. Vol. 31. N 3. P. 421–438.
13. Malek M. A. Transparency in Predictive Algorithms: A Judicial Perspective. *Advance*. 2021. P. 1–13.
14. Shamim S., Zeng J., Shariq S. M., Khan Z. Role of big data management in enhancing big data decision-making capability and quality among Chinese firms: A dynamic capabilities view // *Information & Management*. 2019. Vol. 56. N 6. P. 103135.
15. Shelar A., Moharir M. Predicting Outcomes of Court Judgments — A Machine Learning Approach. In: *Proceedings of the 2021 International Conference on Intelligent Technologies (CONIT)*, Hubli, India, 25–27 June 2021. P. 1–6.
16. Sreedharan S. et al. A Unifying Bayesian Formulation of Measures of Interpretability in Human-AI // *arXiv preprint arXiv: 2104.10743*. 2021.
17. Tabesh P., Mousavidin E., Hasani S. Implementing big data strategies: A managerial perspective // *Business Horizons*. 2019. Vol. 62. N. 3. P. 347–358.
18. Venkatesh V. et al. User acceptance of information technology: Toward a unified view // *MIS quarterly*. 2003. P. 425–478.
19. Venkatesh V., Davis F. D. A theoretical extension of the technology acceptance model: Four longitudinal field studies // *Management science*. 2000. Vol. 46. N 2. P. 186–204.
20. Xu Z. Human judges in the era of artificial intelligence: challenges and opportunities // *Applied Artificial Intelligence*. 2022. Vol. 36. N 1. P. 2013652.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

About the authors:

Andrey Yu. Kuzmin, Department Assistant, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation); Kuzmin-a.y@yandex.ru

Olga O. Gofman, PhD, Assistant Professor, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation); Ms.gofman@mail.ru

Sergey V. Kovalchuk, PhD, Associate Professor, ITMO University (Saint Petersburg, Russian Federation); kovalchuk@itmo.ru

Поступила в редакцию: 04.09.2025

Поступила после рецензирования: 04.10.2025

Принята к публикации: 18.10.2025

The article was submitted: 04.09.2025

Approved after reviewing: 04.10.2025

Accepted for publication: 18.10.2025